

Цзысан Яньшу, заметив, что Чиань что-то хочет сказать, но не решается, холодно спросил:

— Маленький чиновник, снова навлек на себя гнев Шисы? Поздравляю, на этот раз тебя не связали и не выставили на всеобщее обозрение. Расскажи, что случилось?

Чиань с горечью вздохнул:

— Как я посмел рассердить маленького принца? Просто его связал Верховный божественный Мин Юй, и он был в плохом настроении. Увидев меня, он решил, что я ему мешаю, и выбросил меня из палатки.

Шисы хотел остаться рядом с Цзысан Яньшу, поэтому не мог срывать злость на Тин Юэ, а Мяомяо, которую Цзысан Яньшу вырастил, тоже была неприкосновенна.

Поэтому он выбрал Чианя, чтобы выместить своё раздражение.

Чиань чувствовал себя обиженным, но жаловаться было некому. Старшие на небесах не стали бы спорить с Королём Драконов из-за того, что его обидел Шисы.

Цзысан Яньшу, видя его жалкий вид, сдержанно усмехнулся:

— В следующий раз, если он снова будет тебя беспокоить, можешь дать сдачи. Я не стану ему помогать.

Однако эти слова были пустыми, ведь даже без помощи Короля Драконов Чиань не смог бы справиться с Шисы.

Чиань с горечью вздохнул и встал за спину Е Цзюньчэ. Он заметил, что рядом с Е Цзюньчэ Король Драконов всегда проявлял к нему больше заботы.

Сегодня Цзысан Яньшу казался особенно склонным к шуткам, и Е Цзюньчэ почувствовал что-то неладное.

Присмотревшись, он заметил, что Цзысан Яньшу, обычно любящий играть с веером, сегодня просто держал его в руке.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что его рука слегка дрожала.

Оказывается, все его шутки были лишь попыткой казаться спокойным.

Е Цзюньчэ заметил, что Цзысан Яньшу иногда украдкой смотрел на небо, и, почувствовав неладное, схватил его за руку и повёл в сторону, подальше от людей.

Цзысан Яньшу удивился, но не стал сопротивляться, и лишь когда они отошли, спросил:

— Молодой господин, вы так быстро меняете настроение. Чем я вас снова обидел?

Дойдя до другой стороны озера, где их не могли видеть Е Синьюэ и другие, Е Цзюньчэ остановился и, держа руку Цзысан Яньшу, попытался использовать духовную силу, чтобы проверить его пульс.

Цзысан Яньшу, почувствовав это, тут же отдернул руку и отступил на несколько шагов.

— Молодой господин, что вы задумали? Зачем вам проверять мою духовную энергию? — Его голос звучал неестественно, выдавая волнение.

Е Цзюньчэ посмотрел на небо, покрытое защитным барьером. Он от природы был чувствителен к духовной энергии и ощущал, как за пределами барьера бушует демоническая ци. С тревогой он сказал:

— Белый зонт, защищающий провинцию Хуай, — это ваш артефакт. Я боюсь, что вы подвергаетесь обратному воздействию.

Цзысан Яньшу тут же спрятал руки за спину, так как они действительно сильно дрожали. Он старался казаться спокойным:

— Это всего лишь немного демонической ци. Ночью я медитирую, и всё восстановится.

Но Е Цзюньчэ настойчиво подошёл ближе:

— Тогда я буду охранять вас во время медитации.

Цзысан Яньшу снова уклонился, избегая его взгляда, и тихо сказал:

— Моя энергия слишком сильна и опасна. Когда я изгоняю демоническую ци, могу случайно причинить вам вред.

Он не обманывал. Его сила была действительно разрушительной, и во время лечения он не мог контролировать её полностью, что могло повредить окружающим.

Поэтому каждый раз, когда он был ранен, он предпочитал уединяться.

Но Е Цзюньчэ почувствовал, что за его уклонением скрывается что-то большее, и продолжил спрашивать:

— Каждый раз, когда я хочу проверить вашу энергию или пульс, вы избегаете меня. Сейчас вы не позволяете мне охранять вас. Вы действительно просто боитесь причинить мне вред, или есть другая причина?

Е Цзюньчэ шаг за шагом приближался, пока Цзысан Яньшу не оказался спиной к дереву, и с сожалением сказал:

— Если бы не случайное замечание Шисы, я бы не узнал о вашей обратной чешуе. Но сейчас вы всё время избегаете меня. Сколько ещё вы скрываете?

Сколько всего он скрывал, Цзысан Яньшу и сам не мог сказать. Поэтому он просто смотрел в глаза Е Цзюньчэ и спокойно ответил:

— Ещё много всего. Нельзя объяснить в двух словах. И это не самые приятные вещи. Молодой господин, лучше не будьте слишком любопытны.

Его глаза хранили слишком много историй. Е Цзюньчэ, глядя в них, серьёзно сказал:

— Всё, что касается вас, мне интересно. Если вы не хотите говорить, это нормально. Главное, чтобы вы оставались рядом. Вы ведь не уйдёте, правда?

Человеческая жизнь коротка, и раньше Е Цзюньчэ не имел особых привязанностей. Но с тех пор, как он встретил Цзысан Яньшу, у него появилось желание провести остаток жизни рядом с ним.

Когда Е Цзюньчэ спросил его, готов ли он отдать свою жизнь, чтобы спасти его, Цзысан Яньшу без колебаний ответил утвердительно.

Но сейчас он не мог ответить.

Потому что сам не знал, сможет ли он всегда быть рядом с Е Цзюньчэ.

Цзысан Яньшу даже не думал о вечности. Он не был уверен в завтрашнем дне. Возможно, когда тот человек вернётся, он исчезнет...

Цзысан Яньшу опустил голову, избегая взгляда Е Цзюньчэ.

Е Цзюньчэ с сожалением вздохнул. Он всегда так поступал, когда сталкивался с чем-то, что не хотел обсуждать.

Е Цзюньчэ взял прядь его волос, рассыпавшихся по плечу, и, играя с ней, сказал, делая вид, что не замечает его уклонения:

— Ладно, вы всегда найдёте способ обмануть меня. Лучше я сам буду держаться рядом с вами.

Раньше, когда Е Цзюньчэ трогал его волосы, он не реагировал. Но на этот раз он отстранился и холодно сказал:

— Близость ко мне приносит несчастье.

В этот момент Цзысан Яньшу пожалел, что остановился на горе Люйюй и показался ему.

Его выражение изменилось в одно мгновение, и Е Цзюньчэ почувствовал недоброе предчувствие.

В следующее мгновение Цзысан Яньшу превратился в клубок дыма и исчез. Е Цзюньчэ даже не смог понять, в каком направлении он ушёл.

— Цзысан, что вы от меня скрываете? — Е Цзюньчэ сжал кулаки, беспокойство не покидало его.

Цзысан Яньшу, убегая, направился в заброшенный бамбуковый домик в провинции Хуай. Домик был простым, но изысканным, а вокруг цвели яркие алые цветы.

Он давно не был здесь, но цветы казались такими же яркими, как и раньше.

Слабый стон из дома привлёк его внимание. Цзысан Яньшу резким движением вытащил спрятавшегося человека и бросил его на землю среди цветов.

Это был Шисы, который только что издевался над Чианем и почему-то оказался здесь.

— Брат, ты так быстро пришёл? Разве ты не был с молодым господином Е? — с тревогой спросил Шисы.

Цзысан Яньшу, чувствуя тяжесть на сердце, холодно ответил:

— А я должен был быть с ним?

Шисы почувствовал ледяной взгляд Цзысан Яньшу и содрогнулся:

— Я... просто думал, что ты относишься к нему по-особенному. Раньше ты оставался в мире людей ради Лю Шуансы, а теперь, возможно, ради молодого господина Е.

Оказывается, даже Шисы заметил его привязанность к Е Цзюньчэ.

<http://bllate.org/book/15101/1334307>